

ДОРА КОУСТ

книга первая

ЗОЛУШКА

В ПОИСКАХ
ДОМИНАНТА

Дора Коуст
Золушка в поисках
доминанта. Книга 1
Серия «Золушка в поисках
доминанта», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42330530
Золушка в поисках доминант / Дора Коуст: Авторское; 2022

Аннотация

После череды событий я хотела вернуться в Россию, но здравый смысл заставил учиться и поселиться в скромной квартирке на окраине Лондона. И все бы ничего – учеба, работа, подработка, но подруга решила осчастливить меня сертификатом в эротический клуб «Дикая Роза».

Повязка на глазах, встреча без имен и обязательств. Страсть затапливала сознание, уводила такими коридорами, в которых я еще не бывала. Но я не ожидала, что моим проводником в мир похоти и наслаждения станет владелец крупной корпорации. Корпорации, в которой я работаю...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	26
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дора Коуст
Золушка в поисках
доминанта

© Дора Коуст, 2022

Пролог

Наше восприятие скромнее, чем наши желания

Анжелика

Стою и думаю: «Господи, как я на такое решилась?» Мимо проплывают стеснительные особы, вроде меня. Их лица имеют все оттенки от розового до красного, но с моим свекольным им точно не сравниться. Все зажатые: джинсы, кеды, футболки. У кого-то даже очки, которые носят при плохом зрении... Хотя чем я лучше? Да ничем, собственно. Разве что юбка-карандаш офисная да блузка новая – белая, с коротким рукавом. А больше ничего. Ах, да, забыла: Машка ведь заставила туфли обуть, которые лежали пару лет в коробке в шкафу, отложенные на «определенный случай». Наверняка так ни разу бы и не достала. Ну что мне, в самом деле, в них мусор выносить?

Ой, как же здесь холодно. Кондиционеры пашут, прямо как на работе. Но там привычно: кофту надел да сиди работай с клиентами, а сюда неподготовленная пришла. Хотя, может быть, это мурашки страха бегают по телу, танцуя ламбаду от того, что меня ждет. Нет, все! Встану и уйду!

Я успела лишь подняться с мягкого кожаного диванчика, как тут же в холле здания прозвучал бархатистый томный

голос под стать заведению:

– Двести семнадцатый номер. Пройдите в кабинет тринадцать.

Вздрогнув от произнесенных цифр, я обернулась на милостливую девушку, которая ожидала, пока следующая клиентка пройдет в кабинет. И дернуло Машку подарить мне этот чертов сертификат?!

«Ты откроешь в себе новые грани, раскрепостишься! Станешь увереннее в себе!» – яро приговаривала подруга, вручая мне ламинированную открытку.

А вот оно мне надо? Живу, работаю, подрабатываю, сплю иногда. Зачем мне сюда? Фууух! Администратор смотрит на меня так пытливо... Ладно, пошла. Не понравится – сразу уйду.

Дверь кабинета со зловещими цифрами отворилась без каких-либо трудностей, и я попала в небольшую комнатку метр на метр, где, кроме окошечка, завешанного гроздьями синей ткани, и небольшой глубокой прямоугольной коробки, больше ничего не было. Пусто, тусклый свет, стены давят, брррр...

– Добрый вечер. Мы приветствуем вас в центре удовольствия «Дикая роза». Положите, пожалуйста, приглашенный, справку о здоровье и документы в углубление под окном приема.

Сделав все необходимое, я продолжала стоять на месте, разглядывая однотонные стены и потолок. Ожидание затя-

гивалось, а мне вдруг очень захотелось в туалет.

– Простите, а...

– Идентификация пройдена. – Позади послышался щелчок, ознаменовавший, что пути назад больше нет. – Сложите все ваши вещи, в том числе и мобильный телефон, в бокс, стоящий перед вами. После окончания процедуры вы получите их на выходе вместе с документами.

– Э...

Механический голос разносился из динамиков, будто человек, говорящий все это, как минимум работал в бюджетной поликлинике, где сотрудники регистратуры повторяли одно и то же по тысячу раз на дню. Убежать из этого заведения захотелось с удвоенной силой.

Раздевшись до скромного черного белья и откровенных чулок, я придвинула коробку к окошку, заранее вырубив телефон. Стало зябко. Не зная, куда деть руки, попросту сложила их на груди, при этом отбивая каблучками незабвенную чечетку. Мочевой пузырь напоминал о себе, и от этого становилось дискомфортно.

Коробка уехала в окно, а на ее месте оказался целлофановый сверток, в недрах которого обнаружилась черная непроницаемая маска. Только я хотела спросить, зачем она, как механическая тетка, разместившаяся по ту сторону, продолжила вещать:

– Подойдите к двери напротив вас и наденьте маску на себя так, чтобы вы не могли ничего увидеть. Не пытайтесь

лукавить – детектор на двери считает образ вашего лица.

Как только я натянула маску, проклиная и Машку, и центр, и поликлиники, почувствовала, что дверь впереди меня открылась, обдавая теплым воздухом. Пахло миндалем, розами и, кажется, зеленым чаем, но на свой нос я особо не рассчитывала, так как переболела недавно простудным заболеванием.

Кто-то коснулся меня, и я резко отпрянула, пытаюсь снять маску.

– Эй, маленькая... Тише. Я не делаю ничего плохого. Только хочу взять тебя за руку, чтобы ты не споткнулась и не упала.

Голос был чертовски приятным, но доверия пока не внушал, и, струсив, я сделала еще один шаг назад.

– Ты хочешь начать здесь? В этом закутке? Знаешь, за дверью места больше. Если хочешь побегать от меня, то лучше переступить порог.

Я замотала головой, не имея возможности изъясняться словами. Такое часто бывало – я теряла голос, когда происходили вещи, выбивающие меня из колеи.

Тишина не радовала. Навострившись, переступила с ноги на ногу, пытаюсь понять, где находится мужчина. Ушел, что ли? Рывок, и я оказалась прижата к горячему телу. От кожи пахло терпким парфюмом, который буквально заставлял вдыхать аромат полной грудью, погружая в экстаз.

– Вот видишь, я не такой страшный, – зашептали мне на

уху, отчего лицо предательски залило краской стыда. – Я сейчас возьму тебя на руки. Только не брыкайся.

Приятно, однако, когда тебя несут, но в шею мужчины я вцепилась обеими руками и, чувствуя, доставляла ему непередаваемые ощущения. Про туалет забыла напрочь, правда, об этом не забыл мой организм. Интересно, если попрошу подождать, пока я схожу в туалет, это не будет слишком?

– Ну все, трусиха, отцепляйся. Под тобой мягкая кровать.

Я снова замотала головой, отказываясь расставаться с моим бесплатным носильщиком. Все же он уже как-никак родной после всего того, что между нами было – в белье меня увидел, на руках поносил, а подо мной неизвестность.

– Что ж... хочешь начать сразу? Отлично. Я не против.

Быстро разжав руки, я упала на кровать, которая встретила меня мягкими шелковыми объятиями. Эту ткань я не перепутаю ни с чем – все-таки швеей подрабатываю.

– Ты такая пугливая. Хочешь, сделаю тебе массаж?

Мотать головой, видимо, уже вошло у меня в привычку, на что мой оппонент задорно рассмеялся, заставив меня нахмуриться. Сложив руки на груди, отвернулась. Не знаю куда, но отвернулась.

– Секс так секс. Я подумал, может, ты любишь ласку. – Не дождавшись ответа, мужчина продолжил: – Можно задам нескромный вопрос?

Повернувшись на его голос, неуверенно кивнула.

– Ты не можешь разговаривать? Знаешь, мне немые еще

не встречались. Хотя на работе трудится один паренек – смысленный, между прочим.

Проглотив огромный комок в горле, с трудом прохрипела:

– Я могу разговаривать, просто волнуюсь немного.

– А я уже и не надеялся. – Чувствовалось, что он улыбается. – Хочешь познакомимся?

– В каком смысле? – поспешно натянув на себя простынь или еще что-то, спросила я.

– Мое имя Александр. А тебя как зовут? – голос сместился и стал чуть ближе, навевая волны пока еще не оправданного страха.

– Анжелика, – заявила уверенно, также уверенно отползая вглубь кровати.

– Красивое имя. Так как насчет массажа?

– Нет, спасибо. Можно я тут посижу?

– Ты хочешь так бездарно потратить наше время? Вот он я – пользуйся. Осталось чуть больше одиннадцати часов. Любой твой каприз, любое желание...

– Сколько? – вопрос пропитался нотками ужаса.

– Чуть больше одиннадцати. Разве ты не читала на сайте?

– Мне подарили сертификат.

– И ты даже не подумала узнать подробности? – судя по голосу, Александр все приближался.

– В общих чертах рассказали. – Дальше была только спинка кровати.

– Тогда расслабься и получай удовольствие... – горячие

губы коснулись обнаженного плеча, заставив вздрогнуть.

– А давай просто поспим, а? Сто лет не высыпалась! – жалобно пролепетала, млея от мягких коротких прикосновений к коже.

– Не шути... Обещаю, тебе понравится. А потом, если захочешь, так и быть, поспим...

Простынь безжалостно отобрали. Прокладывал губами дорожку от плеча к ключицам, шее, ушку. Дыхание обжигало, вызывая пламенные волны внизу живота, раскаляя все нервные окончания тела, словно прикоснешься, и будет взрыв. Он целовал подбородок, щеки, веки и лоб, при этом массируя кончиками пальцев голову, вытворяя невероятное в копне свободно лежащих локонов.

– Нравится? – тихий шепот, неизвестно как прорвавшийся сквозь сладкую негу.

– Да...

– Ляжешь на животик? – таким же тоном спросил Александр.

– Да...

Простыни резко контрастировали с пылающей кожей, хоть немного охлаждая, но не давая разуму вернуться. Массаж – это моя слабость, как и непозволительная роскошь для студентки-выпускницы, которая копит деньги на собственную квартиру, отказывая себе буквально во всем.

Сильные руки нежно разминали шею, плечи, легко пробегались по спине и пояснице, задевая краешек трусиков. За-

быв обо всем, упивалась осторожными размеренными движениями, умоляя богов, чтобы эта пытка никогда не заканчивалась. Туфли упали на пол, а чулки скатились с гладких ног, освобождая новое поле для деятельности.

Господи, как бессовестно я стонала, отдаваясь умелым рукам без остатка. Вот бы каждый день получать такой массаж, приходя с работы на съемную квартиру. Ммм... Кажется, я даже отключалась временами, уплывая в море экстаза. Щелкнула застежка лифа, но мысль о белье появилась и улетела, входя в число не имеющих важности на данный момент.

– Теперь перевернись на спину, – скомандовал Александр, и я безропотно подчинилась.

Пальчики, стопы, бедра, животик, руки – сила и нежность, разве так бывает? Выходит, что да. Все было замечательно, пока этот паршивец не стащил с меня бюстье.

– Мы так не договаривались! – вскрикнула я, прикрывая грудь руками.

– А мы вообще ничего не оговаривали, насколько я помню. Не возмущайся и верь мне. Я же сказал, что тебе понравится, – укладывая меня обратно, прошептал мужчина.

Он сам освободил полушария от моего захвата, запрягивая руки мне же под голову. Чуть прикасаясь кончиками пальцев, массировал, не дотрагиваясь до горошин сосков, будто насмехаясь. Желала, чтобы он прикоснулся к ним, – от возбуждения ореолы сжались, и я чувствовала некоторую

боль напряжения. Попросить? Признаться? Нет, это выше моих сил. В конце концов, ни за что не соглашусь, что мне нравятся такие ласки, пусть и завуалированные массажем.

Что-то поочередно коснулось вершин груди, клянусь, я почувствовала это, но словно и не было ничего – руки продолжали разминать все вокруг, не задевая сосков. Вот оно! Еще раз! Господи, да это же губы... и язык...

– Нравится?

– Нет! – воскликнула, не думая, борясь с прерывающимся дыханием.

– Нравится...

Он захватывал горошины губами, чуть прикусывал, а потом проходился кончиком языка, будто зализывая несуществующие ранки. Грудь сжимал сильнее, напористее, но я даже не замечала разницы, отдаваясь во власть безумия. Шумный выдох, всхлип – и я уже уношусь в другой, нереальный мир, упиваясь поцелуем. Александр разрушил барьеры, попросту доведя меня до состояния, когда все вокруг становится неважным, лишь бы погасить пожар, слиться воедино, вылебать бутылку вина допьяна.

Губы горели. Захватывая власть надо мной целиком и полностью, он вторглся в мой рот без лишнего стеснения, так же жадно хватая рваные куски воздуха, как и я.

– Давай, я хочу, чтобы ты захотела меня так же сильно, как я сейчас хочу тебя. Только ничего не бойся, – прислонившись к моему лбу, проговорил он, с трудом выравнивая

дыхание.

Схватив меня на руки, перенес, видимо, в другую часть комнаты, осторожно поставив на пол. Руку не отпускал, что придавало мне как минимум храбрости, как максимум уверенности, что точно не сбежит. Не представляла, что он собирался делать, но интрига, незнание возбуждали до предела, заставляя вспомнить, в каких позах можно заниматься сексом стоя.

– Сделай шаг назад, пожалуйста. – Короткий поцелуй в губы.

Выполнила, подчинилась, но руку не отпустила.

– Я сейчас свяжу тебе руки и закреплю их у тебя над головой... – довольно произнес он, заставляя меня открыть от возмущения рот.

– Что? Нет! На такое я не подписывалась!

– Хочешь, я открою тебе два секрета?

– Нет!

– А я все равно открою. Ты подписалась абсолютно на все, придя сюда, – это раз. И два: я не сделаю тебе больно, пока ты этого сама не попросишь.

Контроль с моей стороны обнадеживал. Так я чувствовала себя значительно увереннее – владея, управляя ситуацией.

– Хорошо. Но если я попрошу остановиться, ты прекратишь!

– По рукам.

Позволив связать кисти, я молчаливо подняла их над го-

ловой, ожидая, когда их закрепят, но на что я точно не рассчитывала, так это на то, что мое тело приподнимется. Будучи подвешенной над полом, я могла ощущать мягкий ворс лишь кончиками пальцев, стоя на них, словно балерина, участвующая в танцевальной постановке.

Теплые ладони скользнули по бокам, опускаясь все ниже. Губы дразнили горошины, язык играл с ареолами, повторяя траекторию рук. Когда поцелуи достигли живота, я неосознанно подалась вперед, и, чтобы удержать меня, мужчина крепко сжал мои ягодицы. Это совсем не отрезвило, а скорее, наоборот – придало драйва. Никогда не была озабоченной, но сейчас... Ммм... Разум прощался, весело помахивая ручкой.

Ткань трусиков поползла вниз, но будто царапала кожу, настолько она была чувствительной. Сжав ноги, опустила голову вниз, да только жаль, видеть ничего не могла.

– Эй, не закрывайся. Я хочу видеть тебя.

Оглаживая ягодицы, Александр продолжал целовать бедро, вычерчивая рисунки дорожек языком, подбираясь все ближе к внутренней стороне бедра. Мама! Ааа... Остановите это безумие... Я чувствую его дыхание там, прямо там...

Поцелуи, переполненные удовольствием, осыпались на клитор, сводя с ума, выбивая дух из тела. Язык круговыми движениями проходил по воспаленной бусинке, и я уже не контролировала тело, то и дело вздрагивая в такт его ласкам. Горячие волны разливались, пульсировали – я сжима-

лась все чаще, пытаясь отстраниться, но конца и края безумству не было, ровно до тех пор, пока к ласкам не добавились его пальцы. Он прошелся ими в самом низу, чуть раздвигая губы, прокладывая себе доступ прямо к нутру. Я стонала громко, не сдерживая себя, не думая ни о чем. Подушечкой пальца он потер вход во влагалище и, чуть протолкнув его вперед, сразу отпрянул, оставив меня и без ласк, и без поцелуев.

– Ты раньше занималась сексом?

– Нет, – ответила я чистую правду, желая наконец продолжить и достигнуть пика.

– А с женщинами? – как ни в чем не бывало спросил этот... этот...

– Нет! Это абсурдно!

– И сама ничего не пробовала?

– По-моему, тебе не следует это знать! – возбуждение потихоньку сходило, оставляя за собой отчетливый след неудовлетворения.

– Понятно. А жаль...

Не успела я и слова ответить, как его губы с жадностью впились в клитор. Язык гулял везде и всюду, забираясь даже в нутро, чем доводил до исступления. Раз волна, вторая, третья. Я уже не стонала, кричала во все горло, ослабевая от натиска. Ноги тряслись, подкашивались, да только пола под ними не было. Волна прошла через спину, шею, врываясь прямо в затылок, заставляя его неметь. В глазах все

плыло яркими всполохами нескончаемых огней, чье пламя возрождалась раз за разом с новыми вспышками. Хотелось схватить его руками, отстранить, да только веревки не позволяли двинуться даже на миллиметр.

Совершенно никакую, словно куль с мешком, Александр аккуратно положил меня на кровать, чьи простыни обожгли, заставляя вскрикнуть и выгнуть спину.

– Тише-тише... Сейчас все будет.

Мышцы живота сводило, прося, требуя, настаивая на немедленном сплетении тел. Кровать по бокам от меня прогнулась, а кожей, я почувствовала его тело – большое тело, между прочим. Он осыпал поцелуями ключицы, шею, кожу за ушком, что вводило меня в восторг с полноценной потерей дыхания. Властно сминая губы, он раздвинул коленами ноги, намереваясь продолжить сладострастную пытку, но уже на новом, более взрослом уровне.

Во влагище уткнулось что-то горячее и твердое, и как-то сразу пришла мысль, что это не рука, хотя и размер головки члена был внушительным. Я вцепилась пальцами в его спину, впиваясь в податливую плоть ногтями. Страх не было, ведь этот день должен был рано или поздно наступить. Хотя кого я обманываю – страх проскальзывал, но больше от ожидания боли, о которой написано в книжках и сети.

– Тебе нужно потерпеть всего чуть-чуть. Я буду делать это очень медленно. Хорошо? – кончик его носа скользил по моей щеке, и я кивнула, сглатывая образовавшийся комок в гор-

ле.

Александр нежно водил головкой по клитору, чуть задевая вход, успокаивая меня – я поняла это именно так. Член чуть надавил на вход, проскальзывая в возбужденное лоно совсем немного, не причиняя боли или дискомфорта. Мужчина покачивался размеренно, не продвигаясь дальше, а занимая уже завоеванную позицию. Глубже – я кусала губы в ожидании вспышки боли, стискивала пальцами его спину, позволяя стонам врываться в помещение. Еще глубже – отчетливо ощутила его внутри себя. Стенки сдавливали его плоть, доставляя приятное удовольствие от трения. Сделав еще одно движение, он замер и заговорил:

– Тебе больно?

– Нет... – тихий хрип.

Такая наполненность. Будто так и должно быть всегда. Ничего лишнего. Только все мое, мое без остатка.

– Уже все. Я попробую двигаться чуть быстрее. Скажи, если будет больно.

– А там есть кровь? – спросила я, чтобы вызнать о самом страшном.

– По-моему, тебе не следует это знать... – тихий смешок стал мне ответом.

Один – один.

Глубже, сильнее, быстрее... Дыхание сбивалось, рвалось, смешивая стоны наслаждения с криками удовольствия. Руки блуждали по моему телу, то останавливаясь на ягодицах, то

сминая грудь. Поцелуи стали требовательнее, жестче – словно он пытался выпить меня, оставив совершенно без сил. Укусив его за плечо, ударила ладонью по ягодице, желая сбавить напор, но добила совершенно обратного. Мой последний крик он поглотил поцелуем, простонав в ответ, прикусывая мои губы, наверное, до крови. Замедлялся, но продолжал пытаться, вливая в меня свое семя. Рухнул прямо на меня, сгребая в объятия, но по-прежнему оставаясь внутри.

– Спасибо, – тихий шелест на ушко, заставляющий краснеть от одного-единственного слова.

– И тебе, – скромный ответ, но действительно было за что. Но тут о себе напомнил мой мочевого пузырь...

– Знаешь...

– Ммм...

– Мне очень неудобно, но я хочу... ну... в туалет.

Александр рассмеялся задорно, весело, будто я рассказала самый смешной анекдот, но, поцеловав кончик носа, освободил меня и помог подняться. Ноги подкашивались, и приходилось опираться на него, как на спасательный круг. Идя с ним за руку, я совершенно не подумала о технической стороне вопроса.

– Ага. Повернись ко мне лицом. – Сделала, как он велел, снова пропитываясь стеснительностью.

Хотелось бы простынь, а лучше две... Блин, о чем я думаю.

– А теперь аккуратно присаживайся. – Он держал меня за

руки, помогая разместиться и не сесть мимо.

– Ты только выйди, пожалуйста. Ладно? – держать все в себе уже было невыносимо, а оставаться с невозмутимым лицом тем более.

– Конечно. – Дверь со стуком закрылась, оповещая о том, что я осталась одна.

– Господи, да неужели. – Старалась вести себя тихо, но, увы, не получалось. – Видела бы меня сейчас Машка! – прижав ладони к горящим щекам, прошептала я.

Оглянувшись по сторонам, словно это могло мне помочь, поняла, что не знаю, с какой стороны лежат салфетки или бумага. Отчаявшись, закусила губу.

– Ты все? – спросили чуть в отдалении.

– Еще нет. Не мог бы ты дать мне салфетки или бумагу и выйти еще раз? Подожди! Дверь не открывалась! Ты что, стоял тут?

– Не вижу в этом ничего зазорного. Успокойся, пожалуйста. Без помощи тебе не обойтись, потому я остался. Раздвинь немного ножки...

– Что? Да ты что?!

– Не упрямясь, я всего лишь помогу. Тем более что там я уже все видел...

Сопя, как недовольный ежик, отвернулась и чуть раздвинула колени, ожидая порции новой экзекуции. Нежная ткань прикоснулась ко мне, аккуратно обтирая. Готова поспорить, что по цвету лица я напоминала помидор.

– Ну вот и все, а ты боялась... Вставай, и пойдем примем душ.

– Вместе?

– Конечно, маленькая.

По-моему, мы даже не мылись, а так – делали вид. Под струями теплой воды все чувства обострились, а прикосновения к коже возбуждали не хуже предыдущих ласк. Мы много целовались, так что губы мои начали болеть, но остановиться я уже не могла. Второй раз был не хуже первого, а в чем-то даже отличался, например, позе. Облокотившись спиной ему на грудь, я чувствовала себя защищенной, будто за мной стоит огромная скала, готовая разобрать по камешку весь мир только по одному моему слову.

Но обещание Александр все же выполнил. После неопределенного количества часов сумасшествия мы легли спать, довольные друг другом и целым миром. Так необычно было засыпать в крепких, надежных объятиях, чувствуя спиной размеренный стук его сердца. Это было намного интимнее всего того, что происходило между нами... Намного ближе, чем секс. Намного больше, чем тысячи слов...

* * *

Александр

– Эй, дружище! А я к тебе! Ну как? Развлекся? – глаза Вадима, толкнувшего меня на покупку сертификата в «Ди-

кую Розу», горели огнем любопытства.

– Я не ходил. Нашлись дела поважнее, – спокойно проговорил, легко удерживая беспристрастное лицо.

Тысячи масок, и одна – самая затертая до дыр. Меня редко видят с улыбкой на лице, но я часто хвалю и поощряю своих сотрудников за качественную работу и энтузиазм. Я не свечусь на таблоидах реклам, зато папарацци выслеживают меня тут и там, стараясь поймать за чем-нибудь, очерняющим мою личность. Известное имя. Известная компания. Годы работы – хотя и не так много. Зависть толкает людей на отчаянные поступки, желая подставить вот так, как хотел этого Вадим.

Журналисты ждали меня при параде у центрального входа в заведение, да только я там был на сутки раньше. Они ждали меня, выходящего оттуда, но я покинул «Дикую Розу» на сутки позже. Первый день – да просто выспался в одном из лучших номеров. А вот второй и третий... Да и кто посмотрит на простецки одетого парня в кепке, футболке и рваных штанах? Никто.

– Тебя не было трое суток!

– Улетал по делам в Китай. Ты же знаешь, что мы в этом году строим у них завод.

– Да-да... Ну ладно. Тогда я пойду? – по его лицу было видно, насколько он разочарован.

– Иди. И да, не забудь после обеда принести бумаги на частную школу.

– Ты все-таки собрался ее открывать? Это же столько денег на воздух!

– Это благотворительность. И не на воздух, а на детей. Все, иди. У меня важная встреча.

* * *

Анжелика

Я летела на работу, ожидая самого худшего. Два дня! Черт, меня не было целых два дня вместо одной ночи! И пусть эти два дня пролетели в сладкой неге, эмоциях и чувствах, но черт! Меня точно уволят!

Жаль, не обменялись телефонами... Фух, о чем я думаю? Меня сейчас выпрут с работы за прогулы, и мне негде будет проходить практику! И так с трудом пролезла на конкурсе, а тут... прогуляла. Может быть, нужно было купить справку в поликлинике... Так. Все. Приехали.

Спешно припарковав старенький автомобиль, я забежала в главные двери, наскоро здороваясь с охранниками и показывая пропуск. Сейчас бы только лифт дождаться, и можно сказать начальнице, что я подхватила инфекцию и слегла дома. А телефон вообще почил смертью храбрых. Да что же это такое! Десятый, одиннадцатый, двенадцатый... Приехали!

В отделе было тихо. Девочки при виде меня улыбочиво кивнули и продолжили работать с клиентами, консультируя их по строительству зданий. Наш отдел отвечал за работу с

частными лицами, которые желали заказать проект с нуля и воплотить его в жизнь, но нашими руками. Усевшись на свое место, перевела дух и посмотрела в сторону кабинета начальницы. Дверь была приоткрыта, и, кажется, она говорила по телефону.

Я успела лишь включить компьютер, как ее надменный лик тут же образовался перед моим столом.

– Тебя к главному вызывают. И кстати, да: в следующий раз, когда тебе срочно нужно будет уехать в свое захолустье к родителям, пиши заявление у меня, а не доставляй хлопоты начальству. Там своих дел по горло.

– Хорошо, – ничего не понимая, вымолвила, пряча далеко-далеко ворох придуманных отговорок.

Начальство разместилось под самой крышей высотного здания – на двадцать втором этаже. Ехала, копаясь в мыслях о причинах назначенной встречи, да только вразумительного ответа не находила. Сделав глубокий вдох, выдохнула и ступила в просторный холл, который по размеру был явно больше нашего отдела.

– Вы Анжелика Гиш? – спросила миловидная секретарша, широко улыбаясь.

– Да. Это я.

– Проходите, – кивнула она на дверь. – Вас уже ждут.

Я постучалась и, не дождавшись ответа, повернула ручку двери, нерешительно входя в кабинет к тому, кого ни разу в жизни не видела.

– Добрый день, – поздоровался мужчина, скрытый за документами.

– Здравствуйте.

– Проходите и занимайте свободное кресло.

Он дочитал листы и положил их на стол, являя свой облик моих глазам. Такой молодой. Двадцать пять – может быть, двадцать семь – лет, а уже владелец компании. Вот у кого нужно учиться, а не в университете. Приятные черты лица, разве что холодные. Наткнувшись на его взгляд, засмушалась и посмотрела на свои руки, сложенные на коленях.

– Вы чем-то встревожены?

Красивый голос, и будто знакомый, хотя нет, раньше я его точно не видела. Разве что по телевизору или в журнале.

– Вы меня вызвали. Я не знаю причину. Поэтому и волнуясь.

– Вы сделали что-то неправомерное?

– Нет, – тихонько ответила.

– Тогда вам не о чем переживать. Чтобы вам было проще, давайте познакомимся. Как вас зовут?

– Но вы ведь наверняка знаете, раз вызвали меня сюда.

– Знаю, но мы не были представлены. Может быть, спросите, как мое имя? Или тоже знаете?

– Нет, – ответила, предчувствуя пятой точкой худшее.

– Мое имя Александр, Анжелика... Вы ведь его еще не забыли?

Глава 1

За все приходится платить

Анжелика

Точно, это его голос! Именно по этой фразе я узнала его! Черт! Как можно было так попасть? В городе проживают сотни тысяч людей, а мне повезло встретиться в гостинице для интима среди незнакомцев именно с ним! Что делать, что делать?

Руки мелко задрожали, беспричинно хватаясь за края черного не застёгнутого пиджака. Не могла поднять взгляд. Не хотела. Стыд залил лицо, вставая нерушимой коркой, будто второй маской.

Так! Успокойся! Косим под дуру! Нельзя слишком долго молчать.

Мужчина поднялся с кресла и обошел свой массивный рабочий стол, по-свойски присаживаясь на его край. Он смотрел пристально – я чувствовала этот взгляд. Что-то сказать? Да я даже вдох не могла сделать. Прокашлявшись, наконец с трудом прохрипела:

– Извините. Наверняка я покажусь вам некомпетентным сотрудником, но я не знала ваше имя до этого момента. Не нуждалась в этом знании, потому как мы не работаем с вами напрямую, да и в коридорах ни разу не сталкивались... –

ногти до боли впились в мякоть ладоней, заставляя кое-как держаться на поверхности, а не уплывать в море паники и чистых инстинктов.

Хотелось резко подняться и убежать, только чтобы не чувствовать этой давящей силы. Ощущала отчетливо, что, услышав мой сбивчивый ответ, он разозлился. Наверняка если бы мог, то пригвоздил бы меня к стене своими волнами эмоций, а пока лишь не давал пошевелиться, будто я перед удавом сидела, в самом деле.

– То есть забыли... Или не хотите помнить?

– Я уверена, что мы не встречались ранее. Может быть, вы обознались? – как жалко это звучит.

– Хм...

Он что, смеется надо мной? Так, пора прекращать этот фарс!

– Ну, я пойду. Миссис Рейборд наверняка уже потеряла меня. – Поднявшись, на негнущихся ногах сделала несколько шагов в сторону двери, специально не смотря на моего личного мучителя.

– Я разве вас отпускал, мисс Гиш? – слова, словно острые стрелы льда, впивались в спину.

Сделав глубокий вдох, развернулась и посмотрела прямо на начальника. Он опирался руками о столешницу и не сводил с меня пристального взгляда. Идеальный. Элегантный темно-синий костюм, черная рубашка, синий узкий галстук, массивные часы на запястье правой руки. Небрежно взьеро-

шенные темные волосы, чистые серые глаза – настолько светлые, что их видно даже отсюда. Какой контраст с загорелой кожей.

Как он может выглядеть так презентабельно после всего того, что между нами было в прошедшие два дня. Я еле уговорила себя на работу пойти, настолько ломило все тело, а ему хоть бы что.

– Я могу быть вам чем-то полезна?

– Можете и будете. С сегодняшнего дня вы работаете моим личным секретарем. Двадцать четыре часа. Семь дней в неделю. Всегда подле меня. – Шутки кончились, хотя происходящее больше походило на абсурд.

– Вы не имеете никаких прав решать за меня. Можете предложить, попросить, но не приказывать. – Злость охватила, окутала коконом, в котором отсутствовало здравомыслие.

– Вы работаете в моей компании...

– Я работаю в другом отделе, и у меня уже есть начальница. Меня устраивает моя работа. Тем более я там прохожу практику, которая никак не связана с обязанностями секретаря! – я ответила резче, чем хотела, но злость и негодование вырывались из меня подобно фонтанирующему гейзеру.

– Я поставлю вам практику. Это все, о чем вы беспокоитесь?

Уххх, как хотелось что-нибудь швырнуть в него в этот момент, чтобы стереть с лица это отстраненное холодное выра-

жение.

– Я не хочу работать вашим секретарем! Мне есть чем заниматься с шести вечера до девяти утра, и вы в этот список не входите!

Александр тяжело вздохнул, прикрыв глаза, и резко двинулся на меня, пугая до невозможности. Я отходила спиной назад, пытаюсь убежать, но при этом видеть его в поле зрения, пока не наткнулась на дверь. В мгновение ока он оказался рядом. Схватив мои руки, мужчина поднял их над моей головой, сдавливая тело своим напором. Терпкий аромат парфюма заставил жадно вдыхать воздух, проникая в легкие щупальцами наслаждения.

– Еще раз позвольте себе повесить на меня голос – я вас накажу. И поверьте, вам это не понравится. Сейчас же идете освобождать свое рабочее место. У вас есть два варианта, мисс Гиш. Первый – поднимаетесь сюда и становитесь моим секретарем, второй – спускаетесь вниз и больше не работаете в этой компании. На принятие верного решения у вас полчаса. – Александр нагло провел губами по моей щеке и бессовестно прикусил зубами мочку уха.

Тело тут же предательски отозвалось, пропуская через себя горячую волну предвкушения.

– Время пошло...

Он галантно открыл дверь, давая мне возможность убежать, но я не торопилась, а все так же стояла, прислонившись ко второй закрытой створке. Сама не ожидала от себя после-

дующих действий. Возможно, это возбуждение так ударило мне в голову, но я притянула его к себе, схватив за галстук, и впилась губами в его губы, жадно захватывая уже познанные территории. Остановилась. Он смотрел на меня затуманенным взором. Глаза словно были подернутые серебристой дымкой. Отчаянно красив. Провела кончиком языка по нижней губе, прикусывая ее на вдохе. Юбка стала тесной, но я мысленно била себя по рукам.

Оставив его стоять в немом изумлении, прошла мимо, прямо в открытую дверь. Блондинистая секретарша, будто кукла «Барби», глядела на меня огромными голубыми удивленными глазами. Так и хотелось ей сказать: «Подберите челюсть, дорогуша». Но произнесла я совсем другое. Громко, четко, так, чтобы он точно услышал:

– Решение уже принято! – никогда не думала, что могу разговаривать таким сексуальным голосом.

Пусть думает все, что ему заблагорассудится. Я не буду тряпкой для его ног или шлюхой, что двадцать четыре часа готова предоставлять ему свое тело. Плевать на все! Найду другую компанию, где буду спокойно работать. Главное, подальше от него.

Вчера он был совсем другим. Нежным, мягким, ласковым, но страстным и ненасытным. А сегодня? Хуууу... Что-то меня тошнит. Не иначе как от волнения. Тринадцатый, двенадцатый... стоп. Нужно натянуть доброжелательную улыбку и зайти в отдел. Спокойно соберусь и уйду. В конце концов,

я так и не нашла себе здесь подруг – так, знакомые. Печалиться не о чем. Как говорят? Все, что ни делается, все к лучшему. Правда, преподаватель психологии всегда говорила, что так себя успокаивают несчастные люди... Да пошла она со своей психологией! Пройду защиту диплома, и ноги моей больше не будет в этом учебном заведении и ни в каком другом!

– Ты уже вернулась? – начальница смотрела на меня с каким-то затаенным ехидством во взгляде, будто уже знала, что нам больше не суждено работать вместе.

Пройдя за стол, достала из-под него пустую коробку, в которой по обыкновению всегда лежали запечатанные пакеты с чистой бумагой для принтера. Ее вполне хватит, чтобы упаковать мои немногочисленные пожитки. Да... так мало я еще нигде не работала. Всего-то прошла пара месяцев.

– Что ты делаешь? – в недоумении спросила она, поглядывая на меня.

– Собираю свои вещи. Меня перевели в другой отдел. Зачем вру? Да затем, что он может позвонить сюда и узнать, чем я занимаюсь. Словно по чьей-то шутке, в кабинете миссис Рейборд зазвонил телефон. Я вздрогнула и перевела взгляд на ее персональное логово. Неужели настолько предсказуем?

Продолжая заполнять коробку, я прислушивалась к разговору за дверью, но начальница плотно прикрыла ее, отрезая путь моему любопытству. Злость уже улеглась, оставив

после себя лишь легкое недовольство ситуацией в целом.

Последней упаковала любимую пузатую кружку кофейного цвета. Машка всегда шутила, что я специально купила такую большую посудину на работу, чтобы как можно дольше оставаться на перерыве. Да, эта кружка всегда переходит вместе со мной с одной работы на другую, восполняя уют.

– До свидания, – кричу начальнице и дружелюбно махаю бывшим коллегам.

В конце концов, они не виноваты в том, что я поперлась в эту «Дикую Розу». Да и Машка не виновата, ведь я могла никуда не ходить и провести время так, как делаю это обычно. Шила бы себе, строчила для кого-нибудь новый наряд, который сама себе финансово позволить не могу.

Не торопясь спустилась в лифте на первый этаж. Холл встретил холодом и пустотой. Конечно, ведь все остальные работают, в отличие от меня. Горечь осела на губах невыпитым кофе и непросмотренной почтой. Разве может один человек быть настолько разным?

Авто пискнуло и впустило меня в свой раскаленный на солнце салон. Оставив коробку на заднем сиденье, выпрямилась и устремила свой взгляд на величественное зеркальное здание. Что сейчас происходит на двадцать втором этаже этого строительного великана? Загадка, которая останется для меня таковой, ведь пути назад просто нет.

Александр

Я стоял у панорамного окна в своем кабинете, скрестив руки за спиной. Видел, как уезжала. Прекрасно знал ее машину. Самая убитая из всех, которые день ото дня стоят на парковке для сотрудников. Как она заводит это ведро? Ума не приложу...

Маленькая, своевольная, но вместе с тем и пугливая. Невероятный опьяняющий коктейль. Она умеет слушать, но совершенно не умеет подчиняться. Научу, черт возьми...

Как она испугалась и покраснела, когда поняла, кто перед ней... Хотелось расцеловать ее личико. Жаль, сдержался. А на выходе? Фурия, не меньше! Не ожидал... В «Дикой Розе» она такой не была. Ведь нет же опыта, зато все восполняет с лихвой страсть. Чувствовал, что хотела меня в те минуты точно так же, как и я ее. Интересно, а понравилось бы ей на столе?

Отойдя от окна, погладил прохладную твердую поверхность деревянной столешницы – медленно провел рукой. Определенно, в этом что-то есть. Представив ее разгоряченное тело на столе, с задранной юбкой до бедер, в ворохе бумаг, почувствовал, как болезненно член уперся в ткань плавок и штанов, натягивая их. Уложил удобнее – чуть наискось. Даже смешно... После двух суток и многочисленных заня-

тий сексом мое тело все еще отзывается на нее.

Все же перегнул палку, не удержался, а она, заведя меня, попросту уехала, пожертвовав работой, которая ей очень нужна. Хоть не врезала, и то хорошо, хотя, наверное, она на такое не способна. Маленькая сладкая Анжелика... Я все равно догоню тебя...

* * *

Анжелика

Вечер подкрадывался обычными уличными шорохами и звуками. Я слышала их через раскрытое настежь окно. Легкий тюль колыхался от приятного прохладного ветерка. Наконец-то заставляющая задыхаться жара ушла, сменяясь самым любимым временем суток – ночью. В этот период кишащая полнота мегаполиса пропадает, и можно спокойно поработать, медленно попивая холодный чай с лимоном и мятой.

Как вкусно пахнет из маленькой кухни. Сегодня я бессовестно плюнула на ненавязчивую экономию, попросту потратив остаток денег на цельную курицу и разнообразные овощи. Бутылка белого сладкого вина стояла на обеденном столике, хорошо просматриваясь через открытую дверь, буквально зазывая на огонек. Но я упорно ждала запекающуюся курицу с овощами, хотя голодные слюни уже наполнили рот. Но это не все – ведь в морозилке охлаждалось нежное фисташковое мороженное с прослойками сладкого клубнично-

го сиропа...

Как только кухонный таймер пискнул, я тут же вылетела из комнаты, бросая свое рабочее место. Я и так на две недели раньше начала делать этот заказ, а потому от одной ночи ничего точно не изменится. Открыв духовку, взялась рукой, облаченной в варежку-прихватку, за противень, доставая свое шедевральное произведение румяного искусства.

Кошка, учуяв свою любимую курицу, тут же появилась на кухне. Обтираясь об мои ноги, она громко мурлыкала и мешалась. Со вздохом опустила противень на стол около бутылки с вином и присела на корточки, чтобы погладить маленькую безобразницу.

– Ну, что ты, Мурлыка. И тебе достанется курочка. Гулять так гулять.

Нашу милую идиллию прервал звук дверного звонка. Не ожидая в такое позднее время гостей, вздрогнула, но тут же скинула с себя паутину страха. Это могла быть Машка. Как раз в ее стиле являться без приглашения по ночам. Наверняка хочет затащить меня в очередной «самый лучший» клуб, где пьяные парни, считающие себя сексапильными мажорами, пристают с приглашениями классно провести эту ночь.

Взглянув в глазок, наткнулась на чернильную темноту. Странно, ведь на лестничной площадке всегда светло. Может, лампа перегорела?

На всякий случай взяла из шкафчика швабру, чтобы иметь возможность защищаться. Район, в котором я снимаю

квартиру, далеко не безопасен. Могут и убить невзначай, хотя у меня и брать-то нечего, разве что старенький ноутбук.

– Кто?

– Я, – ответили мягко.

– Кто я? – спросила, хмурясь.

– Александр Конт.

Он насмеялся. Я отчетливо услышала это сквозь хлипкую дверь.

– Зачем пришли?

– Может быть, впустите меня, и мы немного поболтаем? – звучало дружелюбно.

– Извините. Я вас не приглашала. Я не одна и не одета. Прощайте. – Громко протопав по коридору, на носочках вернулась на место.

Приложив ухо к двери, сконцентрировалась, чтобы услышать звуки за дверью, но там стояла тяжелая, давящая тишина. Скатилась по двери, крепко сжимая в руках пластиковый черенок от швабры. Сердце гулко заходило, пытаюсь вырваться из груди. Что ему нужно от меня?

Скрипнула рама окна, и кто-то спрыгнул на пол в моем рабочем кабинете, а по совместительству гостиной.

– Спасибо! – крикнул Александр кому-то.

– Кто там? – прошептала я кошке, сидящей напротив меня.

Мурлыка отвернулась и горделиво прошла в кухню, будто происходящее в квартире ее не интересовало. В нерешит-

тельности я поднялась с пола и заглянула туда, откуда раздался наглый голос бессовестного бывшего начальника.

– Доброй ночи, мисс Гиш, – улыбнулся он, направляясь прямо ко мне.

* * *

Александр

Рабочий день неизбежно приближался к концу, хотя это меня никогда не останавливало. На двадцать третьем этаже разместился мой маленький мир, где я оставался ночевать даже чаще, чем в собственном доме. Здесь все предусмотрено для комфорта, а потому я спокойно мог направиться сюда, чтобы скоротать ночь, работая с бумагами. Больше всего здесь мне нравилась комнатка с тренажерами. В ней я мог отрешиться от всего мира и не думать ни о чем. Правда, сегодня я очень хотел оказаться в совершенно другом месте.

– Мистер Конт, к вам можно? – постучалась секретарша.

Милая девочка, да только не в моем вкусе. Хотя и очень пытается привлечь к себе внимание. Каюсь, не удержался раз. Стонала, опираясь прямо на свою рабочую стойку, да только никакого удовольствия я не получил. Одни проблемы. Бегают теперь с удвоенной силой вокруг меня, сверкая бесстыжим голым задом. Еще бы, ее юбки с каждым днем все короче и короче. Скоро в одном белье заявится. Вот и сейчас стоит у дверей – пуговицы блузки расстегнуты, оголяя

грудь, юбка совсем не закрывает резинку чулок. Господи, кто бы дал этой женщине разум. С работой, кстати, справляется на ура. Мало таких. Но кто бы знал, как уже надоела.

Я молча смотрел прямо в ее глаза, не опуская взгляд к кружевному черному лифу. Бесстыдница. Кто надевает черное белье под белую рубашку?

– Вы просили личное дело нашей сотрудницы – мисс Гиш. Я принесла его вам.

– Спасибо. Положи на стол. – Сухо, но с ней по-другому нельзя.

– Это все, что вам было нужно? Я могу сделать для вас что-то еще? – закусила губу, нервничает.

Хмм... Ладно, не буду смеяться. Оставим блондинистой птичке чуточку гордости.

– Да. Вы свободны. И знаете, Валери, с завтрашнего дня вы в отпуске. Бухгалтерия уладит все дела, только оставьте заявление у себя на стойке.

– Всенепременно! – огрызнулась.

Ну да ладно. Прощу на первый раз. А на второй прилюдно выпорю и уволю к чертовой матери. Нашла кому характер показывать. Еще и дверью хлопает – отчаянная. Теперь точно уволю. Надо не забыть завтра связаться с отделом кадров.

Пройдя к столу, уселся в любимое кресло – высокое, кожаное, немного покачивается. И что здесь у нас? Ммм... Мисс Гиш. Учится... Работает... Подрабатывает... Родом из... Живет... Вот. Это то, что нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.